Дело раскрыто. Причины смерти молодоженов и убийцы установлены, но Лян Чуаню этого недостаточно.

Совершенно недостаточно…

У Цзянь Хуа убила своего сына. По ее словам, она почувствовала, что ее сын был невежественным и мешал, поэтому она ударила его скалкой. Но она не была глупой, используя родство, она могла сказать, что это непредумышленное убийство, чтобы избежать наказания.

Что до покупки и продажи живых людей, здесь она понесет наказание. Конечно, определить его рамки будет сложно, но тюремное заключение она не избежит.

На самом деле в деле торговли людьми государство не церемонится. В зависимости от обстоятельств можно получить от пяти до десяти лет, а при серьезных обстоятельствах – от десяти лет до пожизненного лишения свободы.

Все равно ответственность определить сложно. Как бы к этому отнеслась жертва? Она решила бы, что наказание справедливо?

Девушку похитили торговцы людьми. Для ее семьи это катастрофа, страшная трагедия. Они бы хотели растерзать виновных, рвать их зубами и ногтями, а государство всего лишь приговорит их к заключению. Для семьи жертвы такое наказание бессмысленно.

Лян Чуань вспомнил, как несколько лет назад читал сообщение о том, что бедную восемнадцатилетнюю девушку похитили и продали в Хэбэй. Там ее выдали замуж и она родила ребенка. После эта девушка стала единственной учительницей в местной начальной школе. А когда эта история стала достоянием общественности, она получила титул «Самая красивая учительница страны». Об истории ее жизни даже сняли трогательный фильм.

Общественность считала ее самоотверженной, доброй и преданной одновременно. Люди закрыли глаза, что изначально она вышла замуж не по любви, а по принуждению. Также общество закрыло глаза на десятки женщин, которые в те времена похищались и продавались по деревням.

Нарыв выдавливали, но люди всех слоев общества, обмакивали пальцы в гной и кричали, что это вкусно.

Девушка в траурном зале не имела ценности и возможности быть полезной. Она уже мертва, словно увядший цветок. Часто говорят, что судьбами людей распоряжается бог, и он не дает людям шансов. Но он же дал ей возможность родиться в хорошей семье, учиться, провести детство с любящими людьми и строить планы на будущее.

И появился человек из горной деревни, который разрушил все.

Иногда Лян Чуань ничего не понимал в этом мире.

Как демон, выползший из ада, он думал о том, как стать хорошим человеком. Однако людей, живущих в мире, так много, что Лян Чуань слегка завидует им, ведь они не призраки, им не нужно бороться за то, чтобы жить человеческой жизнью.

Подняв занавеску, Лян Чуань вошел в траурный зал, где тело, покрытое белой простыней, лежало на полу.

Возможно, самое большое счастье для этой девушки в том, что она была задушена, будучи в бессознательном состоянии до того, как над ней надругались четыре недоумка. Это было бы огромной болью, но когда Лян Чуань читал ее последние слова, он не видел картины смерти.

Лян Чуань не моралист и не придерживается культа чистоты, он не думал, что так называемое целомудрие и невинность важнее собственной жизни, но нужно подумать и том, что в среде, куда попала девушка, она подверглась бы пыткам. Ее пытали бы по очереди безумные братья, и как долго она смогла бы прожить? А как отнестись к тому, что после смерти, ее бедное тело отнесли обратно в дом Цуй Лао Гэна, чтобы вернуть деньги.

Так что способ смерти, которым она умерла все равно, что… освобождение.

- Эта дорога… идти нелегко… очень холодно… это трудно терпеть…

Лян Чуань медленно поднял голову. Он слышал, как хрустят костяшки пальцев под кожей. Его тело гудело, пытаясь сбросить окоченение, он стоял слишком долго… Но его красные глаза становились более странными.

Допрос почти был завершен. Осталось разобраться с вещественными доказательствами и вернуть тело. В то же время подозреваемых и свидетелей необходимо доставить в городской участок.

Полиция в деревне сейчас занята. Несмотря на то, что уже полночь и многие полицейские нуждались в отдыхе, дело нужно завершить, чтобы избежать дальнейшего давления со стороны общественности.

Чжао Лао Саня и четверых его сыновей держали в гостиной на первом этаже их дома в наручниках. Позже их увезут.

В гостиной много полицейских. Чэнь Яо Тин тоже здесь. Кажется, он немного устал. Сидя на диване, он молча курил сигарету.

Чжао Лао Сань обреченно прислонился к стене. Некоторые из его сыновей резвились, не подозревая об истинном положении дел своих и других.

Глядя на своего глупого сына, глядя на его нынешнее положение, Чжао Лао Сань стонал и вздыхал, бормоча о том, как трудно быть отцом. Он верил, что он хороший и преданный отец.

Чэнь Яо Тин, сидевший на диване, снова и снова сжимал и разжимал кулаки. Ему очень хотелось побить старика, но приходилось сдерживаться.

Видеокамера стояла у стены гостиной. Предыдущие допросы и основная следственная работа была заснята. К сожалению, заснять все не было возможности. Все же это было сделано для фиксации рабочих моментов, а не съемка будущего фильма.

Чэнь Яо Тин встал, желая выйти на воздух, чтобы подышать.

В это время к дому подошел Лян Чуань. Он не вошел в гостиную, а молча прошел в заднюю часть дома. В одиночестве, в темноте, он стоял, отделенный от Чжао Лао Саня и его сыновей стеной. Сыновья Чжао Лао Саня сидели на полу.

Губы Лян Чуаня слегка приоткрылись, из его горла вырвался тихий шепот – шепот дьявола.

Это было приветствие из ада. В конце концов, девушку убил второй сын Чжао Лао Саня. Он был дураком, поэтому наказание, которое применялось к обычным людям, к нему не будет применено.

Нечестно, несправедливо.

На самом деле виноватых в смерти девушки было много. Той ночью люди, которые отправились в горный лес, чтобы найти ее и вернуть, они были сообщниками.

Но нет никого, кто был бы достаточно силен, чтобы наказать их за убийство.

Чжао Лао Сань все еще вздыхал, считая, что ему было тяжело тянуть больных сыновей. Он также понимал, что разговаривать с глупыми сыновьями нет смысла. Чжао Лао Сань опустил голову и тихо сидел.

Снаружи Лян Чуань приложил свои десять пальцев к стене, его руки начали легко двигаться в темноте.

Была ночь, и хотя музыки не было, Лян Чуань знал, что играет ноту, принадлежащую дьяволу.

В начале это было подавленно, сдержанно и скучно, как танцы рук в озере.

Не было лишнего сопровождения, не было коллектива, просто тихо что-то медленно приближалось к…

Гибкость… близость… тоска…

В одно мгновение превратилось в грохот!

Кроваво-красные глаза Лян Чуаня, казалось, были единственным пятном света за домом. Его руки быстрее и взволнованнее постукивали по стене, его тело качалось в такт.

Вступление песни прошло и началась главная тема!

В то же время четверо сыновей Чжао Лао Саня одновременно подняли головы. В глубине их глазниц появилась красная вспышка. Они едва сдержались, чтобы не закричать одновременно:

- Ты причинил мне боль, ты причинил мне боль!

Подскочив, четверка бросилась к отцу.

Чжао Лао Сань удивленно смотрели на них, полицейские в гостиной были ошеломлены. Чэнь Яо Тин, который недавно выходил из гостиной также пораженно застыл.

Мгновенье до этого подозреваемые сидели на корточках в наручниками и не ожидали, что произойдет что-то еще.

Однако то, что должно было случиться, все же произошло.

Чжао Лао Сань в страхе отступил назад, но позади была стена.

Сыновья, которых он усердно воспитывал, одновременно бросились на него. Они не могли пользоваться руками, но остался рот!

- Ах, ах, ах, ах, ах!!!!!!!! - Чжао Лао Сань жалобно запричитал, когда старший сын укусил его за ухо, ударяя по голове.

Второй сын впился зубами в шею, словно изголодавшийся дикий зверь.

Третий сын впился зубами в глаз, не щадя отца.

Четвертый нацелился на промежность, которая сейчас уже была бесполезной. Он надеялся, что сыновья продлят его род, но… Последний сын с силой тянул ухваченный зубами кусок плоти.

Мирная гостиная одномоментно превратилась в невообразимый ад. Полицейские, которых здесь было предостаточно, остолбенев, какое-то время не реагировали на происходящее.

- Оттащите их! - закричал Чэнь Яо Тин.

Несколько полицейских попытались растащить сыновей, которые по неизвестным причинам внезапно потеряли рассудок. Но сыновья были сильны, они не выпускали изо ртов куски плоти отца.

Чжао Лао Сань рыдал. Чем сильнее полицейские пытались оттянуть его сыновей, тем больнее ему становилось.

В конце концов, Чжао Лао Саня удалось вырвать из зубов сыновей.

Это случилось не потому, что полицейские были сильнее, просто части тела Чжао Лао Саня, в которую впились его сыновья, были вырваны.

Чжао Лао Сань лежал на полу, его тело содрогалось. Одна из глазниц была пустой, глазное яблоко находилось во рту сына. Он слышал, как сын жует его.

Шея старика была разорвана, дыхание было затруднено. Нижняя часть брюк в области промежности была в крови, из ширинки выпало что-то длинное.

Чжао Лао Сань протянул руку. Он был растерян и зол.

В тот момент, когда он умирал от боли, он вдруг начал сомневаться, а хорошо ли он воспитывал своих сыновей? Или он вырастил… четверых злобных псов?

http://tl.rulate.ru/book/43574/1866360